

Его голос был хриплым, он явно терял здравомыслие из-за злости.

Дуань Вэньинь поспешно крикнула:

— Нинъюань!

Госпожа Ду сказала:

— Генерал Дуань, когда Ю-эр распределяла лекарство, она не знала, что было только четыре пилюли. Знай она заранее, она бы не распорядилась ими таким образом.

— Когда она взяла последнюю таблетку, она наверняка знала, верно? И она все равно отдала ее своему слуге, ясно же, что она не видит дальше своего носа. Жизни других людей для нее так же незначительны, как сухая трава под ногами. Сестра, понимаешь ли ты теперь? Столь себялюбивая и властная женщина, разве достойная она партия для семьи Дуань?

Все присутствующие дамы были ошеломлены. Линь Чэнью поднял удивленный взгляд на Дуань Нинъюаня.

На мгновение Дуань Вэньинь застыла, но вскоре яростно промолвила:

— Что за чушь ты несешь?

Тэн Юйи отсалютовала и спокойно посмотрела на Дуань Вэньинь.

— Госпожа услышала. Генерал Дуань хочет разорвать помолвку, потому что я спасла слугу семьи Тэн.

Дуань Вэньинь посмотрела на младшего брата взглядом, полным бешенства, и обратилась к Тэн Юйи мягким голосом, чтобы утешить ее:

— Нинъюань выпил много вина за столом. Он не в себе, вот и несет околесицу. Ю-эр стоит извинить его и не принимать его хмельные речи близко к сердцу.

Тэн Юйи кивнула:

— У генерала Дуаня соскользнуло с языка, но он просит других нести ответственность. А когда мы встретили злого духа в лесу, кого нам надо было просить нести за это ответственность?

Дуань Нинъюань поперхнулся.

— Нам едва удалось сбежать из лесу, злой дух гнался за нами до самого здания Цзыюнь. В это время в павильоне Ланься царил хаос, моя кухня и остальные раненные были в критическом состоянии. Я боялась, что нельзя отложить спасение людей, поэтому не посчитала количество таблеток, прежде чем распределила их. Лишь после я узнала, что оставалась только одна пилюля. Генерал Дуань, будь вы на моем месте, что бы вы сделали?

Дуань Вэньинь злостно сказала:

— У семьи Тэн уже было три таблетки. Справедливости ради, последнюю таблетку надо было отдать другим.

— Однако Дуань Фу не просто слуга семьи Тэн, — Голос Тэн Юйи был холодным как лед. — Если бы Дуань Фу не задержал злого духа, мы бы все умерли еще в лесу. Теперь же, когда его жизнь в опасности, а у меня появилось лекарство, если бы я не использовала его для спасения Дуань Фу, разве не стала бы я неблагодарной?

Дуань Нинъюань заскрипел зубами. Она явно пыталась оправдаться, но из-за присутствия стольких людей он не мог открыто опровергнуть ее слова.

— В ваших глазах Дуань Фу лишь слуга, однако разве не он наш спаситель? Какой другой человек спасает незнакомца, не говоря уже о своем покровителе? Я бы хотела спросить генерала Дуаня: вы видите во мне врага? Вините ли вы меня в спасении моего собственного спасителя-покровителя? Или вы вините меня из-за того, что я не смогла спасти Дун Эрнян? Отдай я эликсир Дун Эрнян, а не Дуань Фу, вы бы еще клеймили меня «несправедливой»?

Дуань Нинъюань замер, словно кто-то дал ему пощечину. Его лицо было красным и имело явные признаки стыда.

Все присутствующие дамы бывали здесь раньше. Они посмотрели на плотную штору перед кроватью, затем на домоправительницу. Постепенно они пришли в себя.

Как только они оказались на заднем дворе, слуги из дворца сказали, что Дун Эрнян может попасть в здание Цзыюнь только под присмотром госпожи маркиз Юньань. Генерал Дуань поспешно прибыл, но не стал спрашивать слуг семьи Тэн. Напротив, Тэн Юйи была подвергнута бесчестным обвинениям. Выглядело так, словно он прибыл сюда не ради семьи Тэн, а ради Дун Эрнян.

Чем больше госпожа Ду размышляла об этом, тем больше она разочаровывалась. Она поглядывала на Дуань Нинъюаня.

— Ю-эр была перепугана не единожды за эту ночь. Пускай генерал Дуань не показал обеспокоенности о Ю-эр, однако как он может винить Ю-эр, пока ситуация не прояснилась? Хотя она молода, она действовала спокойно в такой ситуации и смогла спасти много людей. На Ю-эр половина заслуги за то, что она спасла столько людей. Будь это ребенок из другой семьи,

он бы упал в обморок уже давным-давно. Если у генерала Дуаня все еще есть сердце, обдумав это все, он поймет. Лекарства было недостаточно, в том нет вины Ю-эр. «Себялюбивая и властная» — наша Ю-эр не станет терпеть таких слов. «Достойна» она или же нет — генерал Дуань не имеет права оценивать ее столь постыдными словами!

Дуань Нинъюань был исполнен стыда. Только что его разум был расстроен, и он выливал злость на других, а теперь, когда успокоился, он знал, что зашел слишком далеко, что не мог ничего отрицать перед присутствующими. Он мог лишь приподнять платье, чтобы извиниться.

В душе Тэн Юйи глумилась. Как она могла предоставить ему возможность открыть рот и защищать себя? Она проронила несколько слез и сказала:

— Генерал Дуань — человек уважаемый и благородный. Ему нет причин забирать свои слова назад. Раз генерал Дуань сам сказал, что хочет разорвать помолвку, я любезно прошу присутствующих дам быть тому свидетельницами.

Выражение лица Дуань Вэньинь резко изменилось. Слова Тэн Юйи явно имели целью противостояние семье Дуань. Ей стоило ожидать от дитя семьи Тэн подобных идей, а также того, что она вряд ли позволит кому-то зазря себя обидеть и не даст сдачи. Она поспешила засмеяться:

— Ю-эр не так поняла. Домоправительница семьи Дун не переставала плакать. Очевидно, что, когда человек это услышит, ему будет неудобно. Когда Нинъюань произнес те слова, чтобы помочь сбитой с толку женщине прийти в себя, он был намерен разрешить недоразумение и уж точно не собирался ставить под сомнение решение нашей семьи. Нинъюань, я сказала ранее, что ты слишком эмоционален. У тебя были благие намерения, однако твои хмельные слова остались непонятными для Ю-эр. Ты должен раскаяться сейчас же. Что ты стоишь? Скорее извинись перед Ю-эр и госпожой!

Тэн Юйи «с грустью» покачала головой:

— Сейчас генерал Дуань пьян или печален, не разобрать, однако завтра я напишу письмо отцу, чтобы донести о случившемся до его сведения и попросить его решения. Присутствующие дамы опытные и, глядя на случившееся, я думаю, поймут меня. Прошу вас всех вынести свое решение о сегодняшних происшествиях.

Изначально дамы не хотели вмешиваться в дела двух семей. Однако, услышав, что Тэн Юйи настаивает на уведомлении Тэн Шао об этом деле, они поняли: это дитя не даст семье Дуань вести себя как ни в чем ни бывало. Тэн Шао — фигура влиятельная. То, как генерал Дуань справился со случившимся сегодня, глубоко разочарует его. Было нехорошо притворяться, что они были запутаны случившимся, когда это явно не было правдой, и посему они поспешили ответить:

— Какая жалость — видеть, что госпожа Тэн только прибыла в Чан'ан, и уже столько с ней случилось! В наших сердцах мы знаем, что Ю-эр была оскорблена.

Лицо Дуань Нинъюаня посинело на мгновение, но тут же покраснело. Дуань Вэньинь была зла, но потеряла всякую надежду. Юйи, это дитя, казалось, не знало ничего о жизни, но она имеет непреклонный характер. Проще говоря, разрыв помолвки был решенным делом.

Что теперь можно поделать? Нинъюань был выставлен бестолковым перед столькими людьми. Они не могли спрятать этот конфликт, как бы ни хотели. Дошло до разрыва помолвки, и вся вина за это лежит на младшем брате. После того как все покинут здание Цзыюнь, слухи и сплетни точно расползутся к завтрашнему утру по всему Чан'ану.

<http://tl.rulate.ru/book/103156/3767255>